

ЮРИЙ ГАЛЕНОВИЧ

Заметки китаеоведа

Наши отношения с Китаем

Все мы, люди в России, как и люди в Китае, заинтересованы в том, чтобы наши взаимоотношения носили характер дружбы и сотрудничества. В чем же ключ к этому, как этого добиться, как это обеспечить? Иной раз и в той, и в другой стране задают вопрос: как именно сказываются на наших отношениях события внутриполитической жизни и в той, и в другой стране? насколько они способны положительно влиять на наши двусторонние связи или отрицательно сказываться на них?

Конечно, некое воздействие или влияние эти события оказывать могут. Однако решающее слово тут не за ними. Внутренняя политика в каждой стране может играть некоторую роль, сказываться на наших двусторонних отношениях, но не может определять их характер в долговременном плане. Сфера внешней политики в известном смысле существует отдельно от сферы политики внутренней. Она обладает определенной свободой. Глобальные, региональные, двусторонние отношения выступают в форме межгосударственных отношений, отношений между соответствующими государствами в той или иной стране, правящими в них политиче-

скими партиями, их политическими лидерами.

При этом все перечисленное — своего рода посредники, в той или иной степени объективные или субъективные. Они могут точно и правильно или, наоборот, неточно и неправильно выражать коренные интересы народов и стран, то есть, иными словами, национальные интересы России и Китая. Государства, правящие политические партии, политические лидеры относительно временны в сопоставлении с тем, что представляется относительно постоянным. А в этом качестве выступают только взаимоотношения между коренными интересами народов двух стран.

Именно отношения между народами являются вечными, а отношения между остальными перечисленными субъектами или акторами международных отношений представляются относительно временными.

Отношения между государствами — это временное и объективно-субъективное выражение коренных интересов наций на протяжении того или иного периода. Эти интересы могут быть выражены упомянутыми акторами в полной или неполной мере, правильно или неправильно, объективно или субъективно. При этом постоянные коренные интересы на-

---

ГАЛЕНОВИЧ Юрий Михайлович — главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, профессор, доктор исторических наук.

родов, стран или наций самим нациям осознать далеко не просто.

Настоящим Учителем или, как иной раз говорится в китайском языке, «Учителем наоборот», «Негативным Учителем» («*фаньянь цзяюань*»), здесь выступает история. Особенно история последних ста лет. В чем же более всего нуждаются наши народы во взаимоотношениях между собой? В чем их коренные интересы? Прежде всего — в вечном мире в наших отношениях. В китайском языке есть слово-понятие «*шэн цунь*». Оно, как разъяснял китайский драматург Юй Лин в своей знаменитой пьесе «Шанхай во мраке ночи» («*е шанхай*»), соединяет в себе два слова: «*шэнхо*» — то есть «жизнь», «жить» и «*цуньцзай*» — то есть хотя бы просто «существовать». Наши народы хотят и «существовать», и главное — «жить». А для этого им нужен вечный мир в наших взаимоотношениях. Вечный мир — первый и высший из коренных интересов наших народов.

Далее, народы хотят ощущать себя полными и вечными хозяевами на своей земле — то есть на той земле, на которой они живут в настоящее время; совершенно самостоятельными в своих действиях как внутри собственной страны, так и при выработке и осуществлении своей внешней политики. Абсолютная самостоятельность и независимость — вот еще один коренной интерес каждого из наших двух народов. Наконец, наши народы желают обладать полным равноправием со всеми другими народами.

Ущемление любого из этих трех неразрывно связанных между собой коренных интересов наших народов лишает прочной основы любые практические действия в области их двусторонних отношений. Это тот оселок, на котором можно проверить прочность и действенность любых политических шагов и действий.

Наши двусторонние отношения будут прочными только при условии обеспечения всех трех коренных интересов обеих наций усилиями и России, и Китая: вечный мир («*юнхэнь ды хэтин*»), абсолютная самостоятельность («*цзюедуй ды дули*»), полное равенство или равноправие («*ваньцюань тиндэн*»).

В каждый из периодов истории наших двусторонних интересов эффективность конкретных шагов в любых областях внешней политики зависит от соответствия этих шагов упомянутым коренным интересам народов. В том числе и соответствия их тому, как народ той или иной страны оценивает эти действия, — даже вне зависимости от того, как они могут трактоваться теми или иными чиновниками. На этом пути важным представляется достижение духовного взаимопонимания. Само объективное существование коренных интересов наших народов, совпадение этих интересов составляют основу для достижения духовного взаимопонимания между нами.

Собственно говоря, с нашей точки зрения, духовное взаимопонимание — это единственная надежная, прочная основа и предпосылка всех наших взаимоотношений, в том числе и торгово-экономических. Здесь каждой стороне необходимо точно осознать свои интересы, стараться максимально глубоко понять интересы партнера и искать точки соприкосновения обеих сторон. Взаимопонимание между сторонами не статично, оно очень подвижно. Его можно и должно по возможности развивать и углублять, обращать внимание и на то, что способствует, и на то, что препятствует достижению взаимопонимания.

Здесь лучше не уходить от проблем, а пытаться глубоко понять позицию партнера, целостно донести до него свои взгляды.

Здесь необходим диалог, открытый обмен мнениями по самым острым вопросам. Например, по вопросу об истоках и о современном состоянии доверия между сторонами. В истории наших взаимоотношений существовали — и, может быть, еще существуют — некоторые подвешенные вопросы. Конечно, присутствует стремление оградить себя от неприятностей, оставлять такого рода вопросы в их нынешнем положении. Говорить, что будущие поколения могут оказаться умнее людей нынешнего поколения.

Однако искать решения этих вопросов рано или поздно придется. Думается, что свои усилия необходимо делать и придется делать и людям нынешнего поколения.

В сфере наших двусторонних отношений в каждый данный момент истории присутствуют и жизнеутверждающие, и разрушительные факторы. Способствовать первым и стараться совместно и каждой из сторон по отдельности по возможности уменьшить воздействие вторых — вот что способно помочь нам на пути достижения взаимопонимания и действий в соответствии с коренными интересами народов наших стран. Свою роль на этом пути играет создание политической атмосферы взаимоотношений. Благоприятная атмосфера очень важна. Ее создание, сохранение и развитие благоприятствуют осуществлению практических связей по всем направлениям. Вместе с тем даже тогда, когда политическая атмосфера декларируется как наиболее благоприятная за всю историю двусторонних отношений, продолжают существовать такое глубинное состояние этих отношений и такие проблемы в них, которые могут затрагивать коренные интересы самых широких масс обоих народов.

Благоприятную атмосферу необходимо сохранять и поддерживать. Вместе с тем можно и нужно искать пути решения некоторых вопросов. Если говорить об отношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, то сразу же в момент прекращения существования СССР и появления РФ стороны немедленно заявили об установлении между ними дипломатических отношений. Необходимость непрерывно поддерживать нормальные отношения — важный урок из истории наших взаимоотношений. В 1990-х годах по нашей инициативе и при усилиях обеих сторон был заложен фундамент нынешних двусторонних отношений. Во-первых, в 1992 году стороны договорились о дружественных отношениях, то есть об отношениях, отвечающих совпадающим национальным интересам, необходимости жить и сосуществовать в условиях вечного мира между собой. Во-вторых, в 1994 году стороны договорились об отношениях конструктивного партнерства, то есть о желании взаимно активно развивать отношения. Наконец в-третьих, в 1996 году стороны заявили, что их отношения будут носить характер стратегического взаимодействия, то есть будут рассчитаны на длительный период.

На этом прочном фундаменте стороны в начале нынешнего столетия пришли к осознанию необходимости воссоздания договорно-правовой основы двусторонних отношений. В 2001 году они заключили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Здесь важно подчеркнуть значение дружбы, традиционно сложившейся в отношениях между двумя народами на основе совпадения их коренных интересов. Эта дружба выстрадана нами. Думается, что поддержанию и развитию такой дружбы мог бы содействовать такой шаг, как

принятие на себя постов почетных председателей соответствующих обществ дружбы действующими президентом РФ и председателем КНР. Сохранение и развитие дружбы при помощи государства отвечает насущным коренным интересам обоих народов.

Что касается сотрудничества между нами, то оно целесообразно тогда, когда касается сфер совпадения коренных интересов сторон. Думается, что сотрудничество может развиваться в соответствии с реальными возможностями осуществления прежде всего экономических и торговых отношений. В 2004 году стороны согласовали всю линию прохождения границы между собой. Это, как и Договор, подписанный в 2001 году, — два важных позитивных шага на основе фундамента, заложенного в 1990-х годах. В то же время здесь уместно упомянуть о необходимости разработать и подписать новый общий договор о границе. Такой договор заменил бы все ныне существующие договорные акты в этой области. Тем самым можно было бы снять крупное препятствие на пути к полному доверию народов друг другу, а также устранить из межгосударственных отношений вопрос о той характеристике договоров, прежде всего договоров о границе, которая может даваться в той или иной стране. Речь идет о звучащих иногда утверждениях, будто те или иные договоры являются, дескать, неравноправными.

Далее, вместо нынешнего Соглашения о режиме границы можно было бы подписать Договор о режиме границы. Это наверняка помогло бы перекрывать, в частности, пути доставки наркотиков в нашу страну. Наконец, стороны могли бы выступить с совместным заявлением о том, что подписанное в свое время соглашение о сокращении вооруженных сил

и о мерах доверия между сторонами в районе границы уже сыграло свою роль. В свое время китайская сторона утверждала, что для Китая якобы существует военная угроза с Севера — то есть с нашей стороны. Поэтому нам и было навязано подписание этого Соглашения. В настоящее время есть основания утверждать, что между двумя государствами существует полное доверие в этой области. Об этом, в частности, свидетельствуют регулярно проводимые совместные военные учения под названием «Миссия мира». Вот почему стороны могли бы заявить, что они прекращают действие упомянутого соглашения и сосредоточат усилия на обеспечении безопасности теперь уже не в двусторонних отношениях между собой, а в соответствующих регионах.

Духовное взаимопонимание, как уже подчеркивалось, — это единственная прочная основа современных отношений дружбы и сотрудничества между нами. Хорошо было бы воспитывать людей в обеих странах в духе уважения к исторической памяти обо всем том добром, что они сделали друг для друга, особенно за последние сто лет. Думается, что в общих и совпадающих интересах сторон было бы обучать подрастающие поколения в средних и высших учебных заведениях в духе Реестров Добрых Дел обеих сторон, совершенных ими в истории в отношении друг друга.

Необходимо сохранять историческую память о том, как стороны помогали друг другу, исходя из своих национальных интересов.

Иной раз, наряду с безусловно правильным призывом вечно хранить дружбу между народами, в КНР говорится о необходимости никогда не быть врагами и никогда не быть в союзе. Думается, что любые намеки на то, что наши народы якобы были некогда врагами, лишены всяких оснований.

Исторической и объективно обоснованной вражды между нашими народами не было и нет. Думается также, что в истории наших взаимных связей союзнические отношения возникали и существовали неоднократно, причем тогда, когда этого требовало совпадение коренных интересов народов и той, и другой страны.

Так произошло в 1920-х годах, когда в Китае сотрудничали КПК и ГМД, и по их просьбе мы выступили фактически в союзе с ними в целях участия во внутренних делах Китая и ликвидации раздробленности страны. В 1930-х годах Россия и Китай стали первыми государствами — союзниками в начинающейся Второй мировой войне. В то время мы, единственные в мире, предоставили существенную помощь Китаю при оказании им отпора японским агрессорам. В 1940-х годах фактически союзнические отношения связали нашу страну и КПК в тот период, когда дело шло к приходу КПК к власти в Китае. Свою роль сыграли союзнические отношения между нами и в 1950-х годах. В частности, благодаря такого рода отношениям мы защитили небо Шанхая от налетов авиации с Тайваня, а также помогли КНР создать регулярные и современные вооруженные силы.

Таким образом, нет оснований отрицательно относиться к союзническим отношениям между нами в истории. Более того, никто не может предсказать, как будут развиваться события в мире в будущем. Давать зарок никогда не вступать в союз — значит связывать себе руки в том случае, когда коренные интересы народов могут потребовать иного. Представляется важным подумать о том, чтобы поднимать наши отношения на новый уровень и в будущем. При этом целесообразно исходить из духа Договора 2001 года о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Укрепить наши от-

ношения, продемонстрировать всему миру их суть, а для этого сначала провести Год Добрососедства между Россией и Китаем, затем Год Дружбы между Россией и Китаем и наконец Год Сотрудничества между Россией и Китаем.

Думается также, что можно внести и некоторые конкретные предложения по развитию духовного взаимопонимания между нами, в частности имея в виду такую важную сферу, как культура и искусство. Представляется интересным, когда каждый народ мог бы идти к соседу с именем, которое воплощает его дух. Если Китай сегодня создает в нашей стране Институты Конфуция, то мы могли бы создавать в Китае Институты Льва Толстого. Имя Льва Толстого и для нас, и во всем мире — это такой же символ России, как имя Конфуция применительно к Китаю. Разъяснение людям дружественной страны того, чем является духовный мир Льва Толстого и Конфуция для русских и китайцев, могло бы играть свою важную роль, способствуя углублению взаимопонимания и сближению коренных интересов наших народов.

Мне думается, что существенную роль для взаимопонимания между нами в сфере культуры мог бы сыграть диалог на телевизионном экране таких, например, кинорежиссеров, как Александр Николаевич Сокуров и Чжан Имоу, с последующим показом ретроспективы фильмов Сокурова в Китае и Чжан Имоу в России. Представим себе, что мы в России и в Китае смогли бы совместно и параллельно искать Дорогу к Храму Культуры и на этом пути обрести взаимопонимание национальных интересов наших народов. Представим себе, что стороны пошли бы на то, чтобы по центральным каналам телевидения были организованы передачи, в ходе которых глубокие исследователи творчества,

самой сердцевины мыслей и чувств произведений Пушкина и Толстого рассказали бы об этом людям Китая. И если бы соответственно глубокие исследователи творчества, самой сердцевины мыслей и чувств произведений Ба Цзиня и Лао Шэ рассказали об этом людям России. Думается, это могло бы существенно сблизить наши народы, дать возможность сделать новые шаги к взаимопониманию, к пониманию в Китае коренных интересов русского народа, русских как нации, и к пониманию в России коренных интересов китайского народа, китайцев как нации.

Вот некоторые из реальных путей к существенному продвижению на пути осознания того, насколько совпадают коренные интересы народов России и Китая.

Положение в Китае

Вот уже целых сто лет в Китае люди этой страны постепенно, преодолевая невероятные трудности, революционным и эволюционным путями ведут борьбу за свое высвобождение из-под власти деспотов, диктатуры, самодержавия, самовластия. Совершив революцию 1911 года, китайцы освободились от Великой Цинской империи, отвергли монархический строй, провозгласили Республику. Затем почти пятнадцать лет им пришлось избавляться от местных, региональных и провинциальных деспотов, даже от попытки реставрации монархии в столице. Далее, на протяжении почти четверти века в континентальном Китае существовала Китайская Республика с правившей в стране Партией Гоминьдан Китая, не решившая ни крестьянского вопроса, ни вопроса об установлении демократического строя.

После прихода Мао Цзэдуна и Партии Гунчаньдан Китая (Коммуни-

стическая партия Китая, сокращенно КПК) к власти в континентальном Китае и образования в 1949 году Китайской Народной Республики, которую в КПК предпочитают именовать Новым Китаем, территория Китайской Республики сократилась до острова Тайвань и прилегающих островков. В конце XX столетия на Тайване перешли к многопартийной системе, и политические партии в результате выборов стали сменять одна другую у власти. С самовластием там было покончено. Для этой части нации Китая возобладала свобода и демократия.

КНР в континентальной части Китая существует 63 года. Мао Цзэдун и его сторонники пришли к власти, обещав дать землю крестьянам и осуществить новую демократию в политической жизни страны. Придя к власти, Мао Цзэдун на протяжении 27 лет, вплоть до конца жизни, оставался диктатором, самовластно правил страной. В то же время КПК не была и не является монолитом. И при правлении Мао Цзэдуна внутри ее руководства действовали люди, которое хотели, каждый по-своему, изменить политическую систему, насаждавшуюся Мао Цзэдуном. Это были Лю Шаоци, Пэн Дэхуай, Линь Бяо. После смерти Мао Цзэдуна напор осознанного и неосознанного стремления людей в Китае к изменению политической ситуации, их протест против диктатуры, самовластия, накопившийся за годы правления Мао Цзэдуна, оказался настолько мощным, что все в руководстве партии либо были вынуждены, либо, исходя из своих убеждений, стали говорить об изменениях, о реформах.

Для Дэн Сяопина термин «реформы» в политической жизни людей в Китае был лишь декорацией, прикрытием его желания продолжать властвовать единолично. Под предлогом сохранения стабильности он даже

применял вооруженные силы с целью подавления выступлений людей против деспотизма, диктатуры, единовластия. В тот период за подлинными реформами выступали Ху Яобан и Чжао Цзыян. В настоящее время в Китае продолжается борьба между приверженцами и последователями Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, которые представляют собой, так сказать, «партию прошлого», и противниками самовластия, сторонниками реальных изменений в политической жизни страны, сторонниками демократии, которых, в свою очередь, можно называть «партией будущего».

В начале второго десятилетия XXI века имеет место обострение борьбы «партии прошлого» и «партии будущего» внутри КПК. Все это происходит на фоне реалий нынешней жизни людей в Китае, ситуации внутри КПК, современного состояния отношений между китайцами и остальным человечеством.

Каково же сегодня, спустя 36 лет после смерти Мао Цзэдуна, приходится китайцам? Людей в стране стало еще больше, чем раньше. Огромная численность населения играет свою роль — она сама по себе давит на ситуацию. Для такой массы людей трудно обеспечить даже минимальные условия существования. Это такая масса, внутри которой почти неизменно существует озабоченность прежде всего необходимостью выжить, а следовательно — предельный эгоизм и забота лишь о своей жизни, что вызывает отсутствие мыслей о жизни других людей. В жизнь быстро входят все новые многочисленные поколения молодежи. Это влечет за собой укорачивание исторической памяти. Каждое новое поколение начинает жизнь как бы заново, без прошлого.

Далеко не случайно «святая троица Китая», то есть трое руководителей народа и страны, которые в 1980-х

годах возглавили правящую партию (председатель, а затем генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан), правительство (премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян) и парламент страны (председатель ПК ВСНП Вань Ли), и стали твердыми убежденными сторонниками подлинных реформ в Китае. Эти трое обеспечили Китаю и китайцам жизнь в условиях мира. Они в максимальной степени использовали открывшуюся после смерти Мао Цзэдуна возможность начать осуществление политики реформ и открытости. На основе созревших у них за годы правления Мао Цзэдуна убеждений они дали глубокую характеристику состояния, к которому «великий кормчий» привел страну за годы своего правления. Они открыто сказали, какие трудности предстояло преодолеть китайцам после смерти Мао Цзэдуна, для того чтобы постепенно выходить на передовой мировой уровень во всех отношениях, стать одной из передовых и неотъемлемых частей человечества, а не тащиться по своему «специфически китайскому пути».

Ху Яобан говорил, что двумя главными «водными преградами», которые необходимо преодолеть людям Китая, являются «Две Могучих Реки — Река Нищеты и Река Невежества». И то, и другое продолжает в значительной степени существовать в Китае. Чжао Цзыян говорил, что китайцам необходимо пройти через «Две Заставы — Заставу Рынка и Заставу Демократии». Если движение через «Заставу Рынка» в 1980-х годах в значительной степени именно благодаря усилиям упомянутой «троицы» все-таки было начато, то путь через «Заставу Демократии» еще впереди.

Наконец, Вань Ли говорил, что если бы люди в Китае узнали, в каком ужасающем положении оставил Мао Цзэдун экономику Китая, в какой тупик он ее завел своей политикой, то

пришлось бы удивляться тому, что китайцы еще не разогнали Коммунистическую партию Китая. К этому можно добавить, что маршал Е Цзяньин — тот, кто устранил от власти «четверку» ярых последователей Мао Цзэдуна, за что получил от ЦК КПК благодарственное письмо (а это — единственный случай в истории партии), — сказал, что при правлении Мао Цзэдуна в Китае существовала феодально-фашистская диктатура.

Таким образом, для людей Китая и сегодня главное — это все упомянутые проблемы и поиски путей их решения. Одной из важных проблем в современном Китае является снижение качества населения страны.

Еще одной проблемой стало резкое деление людей страны на бедных, которых насчитывается около миллиарда, и богатых и относительно обеспеченных, которых в стране около 300 миллионов. Разрыв между этими двумя частями населения увеличивается. Путей решения этой проблемы пока не видно.

В последние годы становится все более очевидным, что главным богатством китайских крестьян является их земля. Попытки лишать крестьян даже тех урезанных прав на землю, которые у них имеются, приводят к нарастанию противоречий между крестьянами и номенклатурой правящей партии, ее кадровым составом, ее чиновничеством. Во что все это может вылиться, трудно предсказать, однако ясно, что дело идет к столкновению во всевозможных формах. Мао Цзэдун своей политикой подорвал еще имевшуюся тогда веру части населения страны в коммунистические идеалы, разрушил даже номинальную коммунистическую нравственность. Дэн Сяопин своим призывом «Обогащайтесь наперегонки! Кто обогатится первым или раньше других, тот моло-

дец!» разрушил традиционную нравственность китайцев. Вместо всего этого возникла духовная пустота.

Однако и в Китае свято место пусто не бывает. В стране возникло религиозное движение под названием «Колесо Закона Будды» («Фалуньгун»). На протяжении нескольких лет в 1990-х годах руководители КПК допускали его существование, рассчитывая вписать его в «социализм со спецификой Китая». Они надеялись сделать его ручным. Однако этого не получилось. Люди не хотели снова верить КПК. Численность последователей религиозного течения превысила численность членов самой КПК.

Можно вспомнить о том, что в XIX веке на протяжении четырнадцати лет в Китае существовало движение «тайпинов», которые в известной степени следовали христианскому учению. С этим властям тогда удалось справиться, однако в войне погибли, как пишут в КНР, 160 миллионов человек. В настоящее же время нельзя исключать того, что, несмотря на жестокое, бесчеловечное подавление «Фалуньгуна», сторонников этого движения истребить не удастся. При определенном повороте событий в Китае может возникнуть и религиозная партия на основе движения «Фалуньгун».

Кроме того, в стране продолжается борьба людей нескольких неханьских национальных общностей против властей КПК/КНР. Это тибетцы, уйгуры, в известной степени монголы и чжуаны. Эта борьба либо принимает резкие формы — как в Тибете, либо тлеет где-то «под землей», но «из искры может разгореться пожар», огонь может вырваться наружу. К этому можно добавить и продолжающееся существование определенное различие между национальными общностями ханьцев, живущих в различных районах Китая. При ослаблении центральной власти здесь возможны проявления

сепаратизма, стремления отделиться или обрести большую автономию и самостоятельность.

Перейдем теперь к вопросу о власти, то есть об отношениях между правящей партией и людьми в Китае, и о том, каково положение в самой КПК. Китайская компартия на современном этапе представляет собой прежде всего партию тех, кого там именуют кадровыми работниками, то есть партию чиновников, партию номенклатуры. Эта партия оторвана от народа.

В первую очередь, и это важно подчеркнуть, она оторвана от крестьянства. В начале второго десятилетия XXI столетия в КПК произошел практически открытый раскол в ее руководстве. Столкнулись между собой, насколько об этом можно судить по информационным сообщениям, «партия прошлого», к которой относятся бывший генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, члены ПК ПБ ЦК Чжоу Юнкан, Ли Чанчунь, бывший партийный руководитель Чунцина Бо Силай, и «партия будущего», к которой, возможно, принадлежат генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньгао и член ПК ПБ ЦК КПК Вэнь Цзябао.

Все это находит свое выражение в сфере идеологии и пропаганды в том, что часть партийных руководителей усиливает прославление Мао Цзэдуна, его «верного рядового бойца» Лэй Фэна, обрушивается с критикой на Ван Мина и Линь Бяо. Борьба внутри КПК обостряется. Перед съездом в партии усиливаются требования переоценки событий 1989 года, а также проведения демократических реформ. В связи с обострением внутрипартийной борьбы можно вспомнить, что в 2005

году на улицах в Пекине КПК пропагандировала лозунг-вопрос: «Откуда есть пошел Новый Китай?» На него давался ответ: «Из Сибайпо!» В связи с такой постановкой вопроса тогда пропагандировали «пятерку руководителей», которые работали в Сибайпо и создали Новый Китай. При этом назывались Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Чжоу Эньлай и Жэнь Биши. При этом не упоминалось имя Дэн Сяопина.

Важным представляется вопрос о взаимоотношениях между китайцами и остальным человечеством. Существуют и необходимость, и трудности взаимного приспособления.

В 2011 году в Китае была издана «История Коммунистической партии Китая», одобренная Ху Цзиньгао и Цзян Цзэмином. В этой книге есть портреты Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньгао. Но в ней нет портрета Сунь Ятсена, которого в КНР до «культурной революции» считали революционером. Нет и портретов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Ныне в основу идеологии КПК кладут «китайский социализм» и «китаизированный марксизм».

Ху Цзиньгао, находясь у власти, начинал борьбу против самого опасного, по его словам, явления в современном Китае — то есть против нечестности, против того, что люди в стране обманывают друг друга. Ху Цзиньгао был также обеспокоен дисгармонией в обществе. Он начинал соответствующие идеологические кампании, но они не дали результата.

Наконец, важным представляется вопрос о взаимоотношениях между китайцами и остальным человечеством. Существуют и необходимость, и трудности взаимного приспособления. Достижению взаимопонимания мешает национальная идея современного Китая, в которую включены несколько составных частей. Первая часть — единство китайцев по крови. Не по идеологии или на основе религии, а по крови, что считается самым прочным и вечным единством. Цзян Цзэминь говорил, что кровь китайцев гуще, чем вода в Тайваньском проливе.

Вторая составная часть — численность населения. Речь идет о том, что китайцев больше всего на Земле. Это также не способствует налаживанию отношений между китайцами и некитайцами. Пропаганда КНР распространяет утверждение о том, что китайцы нигде в мире за пределами Китая не должны быть и никогда не будут национальным меньшинством.

Третьей составной частью национальной идеи является предъявление исторических счетов другим народам за их отношение к Китаю в истории, как его трактуют в КПК — КНР.

Наконец, четвертой составной частью считаются обвинения в адрес других народов в том, что они, дескать, ранили национальные чувства китайцев. Китай становится проблемой и для самого себя, и для остального человечества. Этим двум частям человечества будет не просто приспособиться друг к другу, хотя это и необходимо тем и другим.

Общий вывод из всего этого может быть таков: в Китае для его жителей на первом месте стоят их собственные проблемы, и эти проблемы множатся. Решения иных из них не видно, если у власти в Китае не окажутся разумные люди, которые осуществят демократические политические реформы. ◆